

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМ В СОВЕТСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. Рассматриваются советско-японские и советско-американские отношения в послевоенный период 1945–1950 гг. Данный период заложил основу существующего мирового порядка, а также основных проблем в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Развернувшееся противостояние между СССР и США и фактическое начало холодной войны сказалось на отношениях между СССР и Японией. Проблема репатриации военнопленных и требование СССР о привлечении к суду императора Хирохито стали хорошими поводами для антисоветской пропаганды в Японии.

Ключевые слова: международные отношения, Япония, японские военнопленные, Хирохито, Макартур, Феллерс.

A. Lestev

Kazan State Institute of Culture, Kazan

PROBLEMS FORMATION IN SOVIET-JAPANESE RELATIONS IN THE POST-WAR PERIOD

Abstract. This article describes Soviet-Japanese and Soviet-American relations in the postwar period 1945–1950. The existing world order and the main problems in the Asia-Pacific region were founded in this period. The unfolding confrontation between the USSR and the USA and the actual beginning of the Cold War affected the relations between the USSR and Japan. The problem of the repatriation of prisoners of war and the USSR's demand for bringing the Emperor Hirohito to trial were good reasons for anti-Soviet propaganda in Japan.

Keywords: international relations, Japan, Japanese prisoners of war, Hirohito, MacArthur, Fellers.

Первое десятилетие после окончания Второй мировой войны до сих пор остаётся одной из слабоизученных страниц как для истории России, так и для истории международных отношений. Между тем именно в этот период начала складываться система современных международных отношений. Для России этот период является временем, когда сложились наиболее острые проблемы в межгосударственных отношениях с США и Японией, которые до сих пор не разрешены. Одна из таких проблем – это отсутствие мирного договора с Японией. Главным препятствием для этого являются территориальные претензии Японии на четыре Курильских острова: Хабомаи, Шикотан, Итуруп и Кунашир, отошедшие к СССР по результатам Второй мировой войны. Российские исследователи склонны видеть в этой проблеме, прежде всего, руку Вашингтона и его политики, что, безусловно, правильно, но существуют и другие причины, среди которых и ошибки советской дипломатии и политики в отношении Японии, которыми американские специалисты не замедлили воспользоваться.

Главными проблемными темами в послевоенный период в отношениях между Японией и Советским Союзом стали вопрос о репатриации из Советского Союза японских военнопленных и требование советского правительства судить всех причастных к военным преступлениям, к числу которых был отнесен император Японии Хирохито. Обе проблемы были умело использованы американскими дипломатами на международной арене и штабом генерала Макартура в самой Японии, осуществляющего функции фактического главы Японии в послевоенный период. Ошибки советской дипломатии, а также негибкость советской позиции, основанные на плохом понимании американской политической игры и японских национальных особенностей, привели к всплеску антисоветских и антикоммунистических настроений в японском обществе, предопределивших дальнейшее развитие отношений на многие десятилетия вперед.

Репатриация японских военнопленных. В результате разгрома Квантунской армии советскими войсками по данным учетных подразделений НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных по состоянию на 1 сентября 1945 г. в советский плен было принято 608 360 солдат и офицеров [Японские военнопленные в СССР, 2013, с. 10], среди которых был и командующий Квантунской армией генерал Ямада Отодзо [Генерал-майор Светличный, 2013]. Вместе с гражданскими лицами количество пленных превышало миллион человек. В ходе визита в Японию в 1991 г. президента СССР М. С. Горбачева японской стороне были переданы списки на 37 800 японцев, умерших в советском плену [Японские военнопленные в СССР, 2013, с. 5].

Накануне вступления в войну против Японии СССР присоединился к Постдамской декларации, в соответствии со 9-й статьей которой было определено, что японским военным служащим после их разоружения будет разрешено вернуться на родину и продолжить мирную жизнь [Японские военнопленные в СССР, 2013, с. 11]. В результате именно этот документ стал основой для претензий союзников к СССР.

Соблюдая условия Постдамской декларации, советское руководство в лице Л. Берии, Н. Булганина и А. Антонова направило командующему 2-м Дальневосточным фронтом маршалу Василевскому приказ, в котором говорилось, что «военнопленные японо-маньчжурской армии на территорию СССР вывозиться не будут». Однако тут же вслед за этим 23 августа Государственный комитет обороны во главе со Сталиным принимает Постановление № 9898 «О приеме, размещении и трудовом использовании военнопленных японской армии», в котором подробно расписывалось распределение их по республикам, областям и отраслям народного хозяйства страны [Японские военнопленные в СССР, 2013, с. 11].

В результате вплоть до 1956 г. проблема японских военнопленных оставалась камнем преткновения в отношениях с Японией и инструментом политического торга между бывшими союзниками.

В послевоенные годы фактическим главой Японии, ответственным в том числе и за международные контакты, был генерал армии США Дуглас Макартур, именовавшийся главнокомандующим союзных держав в Японии. Именно штаб генерала Макарура развернул настоящее информационное наступление на Советский Союз, используя для этого вопрос о японских военнопленных.

Соглашение о репатриации японских военнопленных со штабом Макарура было подписано советским представителем в Союзном совете для Японии генерал-лейтенантом Деревянко 26 ноября 1947 г. [Соглашение, 2013]. В результате этого соглашения планировалось отправлять в среднем по 50 000 японцев ежемесячно. Подготовка к подписанию соглашения уже вызвала серьезные дипломатические разногласия, заключавшиеся, по мнению советской стороны, в желании американцев снять с себя ответственность: «Все американские замечания направлены на снятие с них ответственности за доставку репатриантов в Японию. Ясно выражено стремление переложить эту ответственность на японцев..», «Это и политически для нас неприемлемо, ибо соглашение мы заключаем с американской стороной, а не с японцами» [Генерал-лейтенант Голубев. 2 Письмо, 2013]. Также были отвергнуты попытки переложить на советскую сторону расходы по репатриации и обслуживанию кораблей, при этом все расходы были возложены на японскую сторону, а ответственность за репатрируемых после посадки на суда возлагалась на штаб Макарура.

Различного рода задержки с отправлением военнопленных, отказ в предоставлении информации о точном количестве военнопленных и отказ в допуске и посещении их в лагерях активно использовался для информационных атак и дипломатических нападков на СССР. По поводу количества военнопленных генерал-лейтенант Голубев писал: «Ориентировочное (заведомо преуменьшенное) число подлежащих репатриации японцев через порты Находка-Маока американскому командованию сообщить нужно, оговорив возможную цифру репатрируемых по месяцам» [Генерал-лейтенант Голубев. 1 Письмо, 2013]. Однако уже 5 марта 1947 г. на заседании Союзного совета Бишоп в своем выступлении, говоря о японцах, находящихся на территории СССР, привел цифру – 1 050 301 человек. Яков Малик в своем письме Молотову советует как можно быстрее, но не специально, опровергнуть эту цифру, учитывая, что по данным Уполномоченного Совета министров по делам репатриации на территории СССР находилось 723 137 человек, генерал-лейтенанту Деревянко предлагалось отправить следующее предписа-

ние: «При удобном случае, но не специально, на заседании Союзного совета или в ответ на запросы японцев, заявите, что названная Бишопом цифра якобы находящихся на территории СССР японцев не соответствует действительности и завышена. Укажите, что, по данным советских органов репатриации на 5 марта 1947 г., на территории СССР находилось японских военнопленных и гражданских лиц всего около 700 000 чел.», в примечании говорилось, что цифра уменьшена с учетом возможной смертности японцев [Малик, 2013]. Но уже запущенная однажды под видом факта информация впоследствии использовалась штабом Макартура для манипуляций. 21 декабря 1949 г. на заседании Союзного совета представитель штаба Макартура Себолд заявил, что в советских лагерях умерли 374 041 человек из не взятых на учет 376 929 японцев, Себолд обвинил СССР в задержке репатриации, умерщвлении военнопленных посредством непосильного труда и антисанитарных условий, а также в идеологической обработке военнопленных: «Таким образом, – заявил Себолд, – если мы допустим правдоподобность всех приведенных в заявлениях репатриантов ужасных фактов, как-то: болезни, плохое питание, недостаточная жилплощадь и все нечеловеческие условия рабского труда наряду с отсутствием даже элементарной медицинской помощи и других удобств, если все эти невероятные факты нечеловеческого обращения имели место в действительности, то мы можем прийти к заключению, что 374 041 японцев умерли и никогда не возвратятся в Японию» [На заседании Союзного совета, 2013]. Уже 22 декабря генерал Макартур опубликовал заявление, в котором объявил, что «он принимает предложение британского члена Союзного совета для Японии относительно расследования “судьбы” японских военнопленных в СССР Швейцарией или Международным комитетом Красного Креста и что он обратится к правительству США с просьбой о проведении необходимых переговоров» [Заявление генерала Макартура, 2013]. 30 декабря последовала нота Госдепартамента США, врученная посольству СССР в США 3 января 1950 г., в которой СССР также упрекался в сокрытии данных о 376 929 японцах [Нота Госдепартамента США, 2013]. 5 января правительство Австралии направило ноту СССР с призывом согласиться на беспристрастное расследование о судьбе военнопленных [О ноте Австралийского правительства, 2013]. Как мы видим, началось планомерное давление на СССР по всем фронтам. На 106-м заседании Союзного совета для Японии 1 февраля 1950 г. представитель штаба Макартура выступил со специальным отчетом, подготовленным американской разведкой, озаглавленным «Жизнь и смерть японских военнопленных в лагерях Советского Союза» [На 106-м заседании, 2013]. Несмотря на то что это был в значительной степени тен-

денциозный документ, он вызвал новый взрыв мирового общественного возмущения по поводу обращения с японскими военнопленными.

К сожалению, на подобное международное давление СССР ответил совершенно провальным шагом, оказавшим влияние на все последующие советско-японские отношения.

1 февраля 1950 г. Госдепартаменту США была вручена нота советского правительства с требованием привлечь императора Японии Хирохито к международному военному суду как военного преступника.

К этому времени американской оккупационной администрацией и лично главнокомандующим Макартуром давно было принято решение не только не привлекать к суду императора, но и не привлекать никого из членов императорской фамилии [Молодяков, 2006, с. 436]. Кроме того и штаб Макарура, и оказавшиеся на скамье подсудимых военные преступники [Молодяков, 2006, с. 406] старались обелить и спасти императора. В этом смысле показательной выглядит статья бригадного генерала Боннера Ф. Феллерса «Hirohito's struggle to surrender» [Fellers, 1947], в которой он рассказывает о своём расследовании относительно императора и всячески подчеркивает его невиновность и стремление к миру вопреки воле милитаристов. Статья вышла в 1947 г. в июльском номере журнала «Foreign service». Сам генерал Макартур писал о Хирохито, что «он сыграл важную роль в духовном возрождении Японии, а его лояльное сотрудничество и влияние помогли успеху оккупации» [MacArthur, 1965, с. 288]. Вашингтон отклонил советскую ноту, связав её с желанием отвлечь внимание от проблемы военнопленных. В самой Японии требование СССР о привлечении императора к суду восприняли крайне враждебно, с другой стороны, отклонение американцами советского требования восприняли с облегчением [Лестев, 2015, с. 359].

Таким образом, советское правительство не могло не знать о данном решении американских властей. Советские представители участвовали в заседаниях Союзного совета и в деятельности международного трибунала. Задуманное как некий политический демарш против американцев данное требование в условиях разворачивающейся холодной войны сыграло на руку американцам, стремившимся любыми способами не допустить советского и коммунистического влияния в послевоенной Японии. Советское требование привлечь к суду императора стало еще одним поводом для консолидации японской элиты против коммунистической угрозы, а также инструментом в руках праворадикальных организаций, что также соответствовало расчётам оккупационной администрации – ««приручить» их и использовать против возможной коммунистической революции» [Молодяков, 2006, с. 433].

Стоит отметить, что в дальнейшем любые подвижки или уступки японского правительства, направленные на нормализацию отношений с

СССР и заключение мирного договора, встречали бурный протест со стороны «прирученных» американцами правых.

Таким образом, в качестве причин антисоветской направленности японской политики можно назвать как позицию и влияние американской оккупационной администрации, так и собственную политику СССР, получившую отражение в недружественных дипломатических нотах и заявлениях. Между тем американской администрации удалось стать не завоевателями и оккупантами, а союзниками и защитниками японского императора от коммунистической угрозы. Данный факт лишний раз свидетельствует о значительной роли пропаганды в международных отношениях.

Литература

Генерал-майор Светличный. Список японских генералов, взятых в плен войсками Забайкальского фронта за период с 9 по 28 августа 1945 г. / Японские военнопленные в СССР: 1945–1956 : сб. док. / Сост. В. А. Гаврилов, Е. Л. Катасонова. М.: МФД, 2013. С. 27.

Генерал-лейтенант Голубев. 1 Письмо ВрИО Уполномоченного совета министров СССР по делам репатриации заместителю министра иностранных дел с предложением по плану репатриации японцев / Японские военнопленные в СССР: 1945–1956 : сб. док. / сост. В. А. Гаврилов, Е. Л. Катасонова. М. : МФД, 2013. С. 524.

Генерал-лейтенант Голубев. 2 Письмо ВрИО Уполномоченного по делам репатриации заместителям министра иностранных дел СССР и начальника Генерального штаба вооруженных сил с замечаниями к советскому проекту соглашения о репатриации японцев / Японские военнопленные в СССР: 1945–1956 : сб. док. / сост. В. А. Гаврилов, Е. Л. Катасонова. М. : МФД, 2013. С. 527–529.

Заявление генерала Макартура об обращении к Международному комитету Красного Креста с просьбой о содействии в установлении судьбы японских военнопленных в СССР (по каналам ТАСС) / Японские военнопленные в СССР: 1945–1956: сб. док. / сост. В. А. Гаврилов, Е. Л. Катасонова. М. : МФД, 2013. С. 560–561.

Лестев А. Е. Понимание ментальности страны – значимый фактор в выстраивании внешнеполитических отношений (на примере послевоенных отношений между СССР, США и Японией) // Междунар. отношения. 2015. № 3. С. 358–361. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.3.14546.

Малик Я. Служебная записка заместителя министра иностранных дел СССР министру иностранных дел об ответной реакции на заявление американского представителя на заседании Союзного совета для Японии / Японские военнопленные в СССР: 1945–1956: сб. док. / сост. В. А. Гаврилов, Е. Л. Катасонова. М. : МФД, 2013. С. 533.

Молодяков В. Э. Эпоха борьбы. Сиратори Тосио (1887–1949): дипломат, политик, мыслитель. М. : АИРО-XXI; СПб. : Дмитрий Буланин, 2006. 528 с.

На 106-м заседании Союзного совета для Японии 1 февраля 1950 г. (по каналам ТАСС) / Японские военнопленные в СССР: 1945–1956 : сб. док. / сост. В. А. Гаврилов, Е. Л. Катасонова. М. : МФД, 2013. С. 566.

На заседании Союзного совета для Японии 21 декабря 1949 г. (по каналам ТАСС) / Японские военнопленные в СССР: 1945–1956: сб. док. / сост. В. А. Гаврилов, Е. Л. Катасонова. М. : МФД, 2013. С. 559.

Нота Госдепартамента США, врученная посольству СССР в США 3 января 1950 г., о непредоставлении Советской стороной точных данных о японских воен-

нопленных и интернированных лицах / Японские военнопленные в СССР: 1945–1956 : сб. док. // сост. В. А. Гаврилов, Е. Л. Катасонова. М. : МФД, 2013. С. 563.

О ноте Австралийского правительства Советскому Союзу (по каналам ТАСС) / Японские военнопленные в СССР: 1945–1956 : сб. док. / сост. В. А. Гаврилов, Е. Л. Катасонова. М. : МФД, 2013. С. 564.

Соглашение между представителем СССР в Союзном совете для Японии и штабом Макартура о репатриации первой партии японцев (по каналам ТАСС) / Японские военнопленные в СССР: 1945–1956 : сб. док. / сост. В. А. Гаврилов, Е. Л. Катасонова. М. : МФД, 2013. С. 529.

Японские военнопленные в СССР: 1945–1956 : сб. док. / сост. В. А. Гаврилов, Е. Л. Катасонова. М. : МФД, 2013. С. 10.

Fellers F. B. Hirohito's struggle to surrender // Bonner Frank Fellers Papers, 1904–1997 Collection, box 1, folder 2, Hoover Institution Archives.

MacArthur D. Reminiscences. London: William Heinemann Ltd, 1965. 438 p.

УДК 809.57-085

Е. В. Ли, А. С. Нагорская

Иркутский государственный университет, Иркутск

ОСОБЕННОСТИ И СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО АКТА ПРОСЬБЫ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Рассматривается понятие косвенного речевого акта и определяются его виды, раскрывается специфика реализации косвенного речевого акта просьбы в рамках корейской лингвокультуры, выделяются стратегии построения речевого акта просьбы в южнокорейском дискурсе в зависимости от условий коммуникации.

Ключевые слова: речевой акт, речевой акт просьбы, косвенный речевой акт, концепция вежливости, высококонтекстная культура.

E. Li, A. Nagorskaya

Irkutsk State University, Irkutsk

CHARACTERISTICS AND MEANS OF REALIZING SPEECH ACT OF THE REQUEST IN THE SOUTH KOREAN DISCOURSE

Abstract. The article considers a concept of an indirect act and its types, specifies the implementation of an indirect speech act of request in Korean linguoculture, highlights strategies of constructing a speech act of a request in South Korean discourse according to the conditions of communication

Keywords: speech act, speech act of request, indirect speech act, the concept of politeness, high context culture.

В эпоху глобализации проблемы межкультурной коммуникации выходят на центральное место в лингвистических исследованиях. Тот факт, что для успешной коммуникации представителей разных культур знание правил и закономерностей общения в той или иной стране имеет важнейшее значение, не вызывает сомнений. С прагматической точки зрения, ключевое значение для эффективности коммуникации приобре-

Ко Ен Чоль, кандидат педагогических наук, профессор Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета, старший научный сотрудник (научный руководитель) НОЦ Центра исследований Кореи «Корееведение» Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета, e-mail: komgus@mail.ru.

Кобжицкая Ольга Германовна, кандидат философских наук, доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР ИФИЯМ ИГУ, e-mail: mingyun@mail.ru.

Комарова Ирина Нигматовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела языков Восточной и Юго-Восточной Азии Института языкознания Российской академии наук, Москва, e-mail: tianyu@mail.ru.

Корешкова Юлия Олеговна, преподаватель кафедры востоковедения и регионоведения АТР ИФИЯМ ИГУ, e-mail: yuliakodzhaeva@yandex.ru.

Кошель Александра Михайловна, старший преподаватель кафедры востоковедения и регионоведения АТР ИФИЯМ ИГУ, e-mail: lisa-irk@list.ru.

Кремнёв Евгений Владимирович, кандидат социологических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой востоковедения и регионоведения АТР ИФИЯМ ИГУ, e-mail: kremnyov2005@mail.ru.

Круглов Владислав Владиславович, педагог-организатор ГАОУ ДПО «Центр педагогического мастерства», главный тренер сборной Москвы к Всероссийской олимпиаде школьников по китайскому языку, e-mail: crr.chinderp@yandex.ru.

Кузнецова Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, и. о. декана факультета иностранных языков ИФИЯМ ИГУ, e-mail: kuznetsova1@mail.ru.

Лашкевич Наталия Александровна, магистрант отделения иностранных языков Университета иностранных языков города Кобе (Япония), e-mail: n_lash@mail.ru.

Лебединцева Любовь Александровна, доктор социологических наук, доцент; доцент кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: llebedintseva879@gmail.com.

Лесниковская Екатерина Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР ИФИЯМ ИГУ, e-mail: elesnikovskaya@gmail.com.

Лестев Антон Евгеньевич, Казанский государственный институт культуры.

Ли Екатерина Вадимовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР ИФИЯМ ИГУ, e-mail: trzh@yandex.ru.

Ли Кэ, магистр, преподаватель Шаньдунского института бизнеса и технологий (李科, 山东工商学院外国语学院, 讲师, 硕士), e-mail: likeby@sina.com.

Калинина Н. С. Концепция «Сообщество единой судьбы человечества»: разница акцентов во внутренней и во внешней коммуникации	145
Кирюхина Л. В., Серебренникова Е. Ф. Словарь служебных слов Лу Ивэя: содержание и значимость для грамматической традиции в китайском языкознании.....	152
Ко Ен Чоль Способ преподавания корейского языка на основе текстов по культуре Кореи.....	162
Кобжицкая О. Г. Ретроспективный взгляд на проблему китаецентризма – базового компонента китайского этнического самосознания.....	172
Комарова И. Н. Ю. Н. Рерих о лхасском диалекте тибетского языка ...	180
Кошель А. М., Домашевская Д. М. К проблеме обоснования термина «этнотезаурус».....	188
Круглов В. В. Взаимодействие центра педагогического мастерства с высшими учебными заведениями в рамках подготовки школьников к Всероссийской олимпиаде по китайскому языку.....	196
Кузнецова О. В., Карачева Н. С. Традиции корейской кухни: повседневная пища	204
Лесниковская Е. В. Место США на «культурной карте» мира	213
Лестев А. Е. Формирование проблем в советско-японских отношениях в послевоенный период	221
Ли Е. В., Нагорская А. С. Особенности и средства реализации речевого акта просьбы в корейском языке.....	227
Ли Кэ, Цуй Хунхай, Фань Хуэйцян. 李科, 崔洪海, 范慧茜 山东工商学院, 烟台.....	234
Макеева С. Б. Региональное развитие северо-восточных провинций КНР в условиях реализации «Программы сотрудничества между регионами северо-востока КНР и Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ на 2009–2018 гг.».....	240
Мэн Линьшань. От «волны желтой журналистики» к «волне желтой информации»: взаимодействие медиатехнологий и медиаэтики.....	246
Самарина А. С., Ван Шаоюань. Внутриотраслевая торговля услугами между Россией и Китаем.....	252
Солсоев И. Н., Монтотова А. А. Общественное мнение американских и монгольских граждан о характере и перспективах отношений между США и Монголией	261
Табада Л. Ч., Лашкевич Н. А. Передача реалий в аудиовизуальном переводе (на материале анимационного фильма «Принцесса Мононоке»)	272
Федоров Н. В. «Роснефть», Лан До и проблема «особых отношений» между Россией и КНР в Южно-Китайском море.....	279
Федорова Т. В. Деятельность японских разведывательных бюро на территории Китая в начале XX века	286
Хадеева А. П. Номинативная плотность вершины фрейма «свадебный ритуал» как репрезентация ценности ритуала в китайском языке .	291
Хлызова Н. Ю., Кузнецова О. В. Процесс становления медиаобразования в Китайской Народной Республике	296

II ГОТЛИБОВСКИЕ ЧТЕНИЯ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ СТРАН АТР

Материалы
Международной научной конференции
«Пространства коммуникации:
язык, литература, медиа»,
посвященной столетию
Иркутского государственного университета
Иркутск, 18–21 сентября 2018 г.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ, ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

II ГОТЛИБОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ СТРАН АТР

Материалы
Международной научной конференции
«Пространства коммуникации: язык, литература, медиа»,
посвященной столетию Иркутского государственного университета
Иркутск, 18–21 сентября 2018 г.

УДК 009(5)(063)
ББК Ш12/17(5)л0+Ш5(5)л0
В87

Печатается по решению ученого совета
факультета филологии и журналистики ИФИЯМ ИГУ

Редакционная коллегия:

Е. Ф. Серебренникова, д-р филол. наук, проф. (отв. ред.),
О. В. Кузнецова, канд. филол. наук,
Е. В. Кремнёв, канд. социол. наук, доц.,
С. Б. Макеева, канд. ист. наук,
С. В. Стефановская, канд. филол. наук, доц.,
Т. Е. Шишмарева, канд. филол. наук, доц.,
И. В. Шалина, канд. ист. наук, доц.,
Е. В. Ли, канд. филол. наук, доц., Л. В. Кирюхина

В87   **II Готлибовские чтения:** фундаментальные и актуальные проблемы востоковедения и регионоведения стран АТР : материалы Междунар. науч. конф. «Пространства коммуникации: язык, литература, медиа», посвященной столетию Иркутского государственного университета. Иркутск, 18–21 сент. 2018 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [отв. ред. Е. Ф. Серебренникова]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. – 399 с.

ISBN 978-5-9624-1607-6

Сборник содержит материалы II Готлибовских чтений, проведенных в рамках международной научной конференции «Пространства коммуникации: язык, литература, медиа», посвященной столетию Иркутского государственного университета. Основной тематикой II Готлибовских чтений, посвященных памяти и развитию научного наследия выдающегося российского китаеведа Олега Марковича Готлиба, стали фундаментальные и актуальные проблемы востоковедения и регионоведения стран АТР, разрабатываемые в рамках регионологии, языкознания, лингводидактики, истории, культуры, философии, политологии, социологии и этнологии стран АТР.

Сборник адресован преподавателям, аспирантам, магистрантам, научным работникам, специализирующимся в области регионоведения, восточного языкознания и лингводидактики, гуманитарных наук, связанных с комплексным изучением Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имён, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Сборник зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования).

УДК 009(5)(063)
ББК Ш12/17(5)л0+Ш5(5)л0

ISBN 978-5-9624-1607-6

© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2018

Посвящается памяти
выдающегося российского китаевода
Олега Марковича Готлиба
(20.10.1951–08.06.2016)